

OLGA V. VELES

ЭСКИЗ
СЧАСТЬЯ

18+

Olga Veles
Эскиз счастья
Серия «романы», книга 5

<https://litres.ru/73797919>

SelfPub; 2026

Аннотация

А на столе в её квартире остались лежать два эскиза: один — её дом мечты, второй — маршрут экспедиции Максима по Норвегии, который он набросал для неё накануне. Две линии, расходящиеся в разные стороны, но связанные невидимой нитью.

«Эскиз счастья» — история о том, как случайная встреча может перерисовать жизненные линии, как честность и смелость идти навстречу чувствам помогают найти гармонию там, где раньше виделись лишь чёткие чертежи и чёрный фон. Это роман о поиске себя, ценности искренности и о том, что настоящее счастье, как и идеальный архитектурный проект, складывается из множества деталей — порой неожиданных, но всегда значимых.

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Olga V. Veles

Эскиз счастья

Глава 1.

Дождь стучал по стеклу панорамных окон галереи «Арт-Вектор», будто торопил время. Анна поправила шарф, стараясь не замечать, как промокли ботинки. Она не любила такие мероприятия — слишком много людей, слишком много фальшивых улыбок. Но заказчица настаивала: «Анна, вы должны быть в курсе трендов. Современный дизайн — это не только линии и формы, это эмоции!»

Она остановилась перед абстрактной композицией — красные мазки на чёрном фоне. «*Гнев или страсть?*» — подумала Анна, невольно сравнивая картину со своей жизнью. В 28 лет она добилась многого: собственный проект в архитектурном бюро, первые клиенты, мечта о доме, который станет символом идеальной семьи. Но личная жизнь напоминала тот самый чёрный фон — одинокие вечера за чертежами, редкие свидания, заканчивающиеся ничем.

— Выглядит как разлитая краска, — раздался низкий голос за спиной.

Анна обернулась. Перед ней стоял мужчина с камерой на шее. Высокий, с небрежно зачёсанными назад тёмными во-

лосами и насмешливым взглядом серых глаз. На нём был кожаный пиджак, местами покрытый каплями дождя, и шарф, повязанный так, будто он делал это на бегу.

— Это экспрессионизм, — сухо ответила Анна. — Попытка передать эмоции через форму.

— А если эмоций нет? — он подошёл ближе, разглядывая картину. — Тогда это просто пятна.

Анна почувствовала, как внутри закипает раздражение.

— Если вы не понимаете искусства, это не значит, что его нет.

— О, я понимаю, — он повернулся к ней, и в его глазах мелькнуло что-то, чего она не смогла распознать. — Просто предпочитаю честность. Вот, например, — он указал на соседний холст с геометрическими фигурами, — это красиво. Чёткие линии, никакой фальши. Прямо как ваш костюм.

Анна невольно оправила лацкан строгого чёрного пиджака.

— Вы фотограф, — догадалась она, заметив профессиональную камеру.

— Максим, — он протянул руку. — Снимаю для журналов, иногда для души. А вы?

— Анна. Архитектор.

Они пожали руки, и на мгновение его пальцы задержались на её ладони чуть дольше, чем требовалось.

— Так что вы думаете о выставке? — спросил Максим, когда неловкая пауза стала слишком заметной.

— Думаю, что дождь за окном интереснее, — призналась Анна.

Он рассмеялся, и этот смех неожиданно разрядил напряжение.

— Полностью согласен. Хотите кофе? Тут через дорогу есть место, где варят настоящий эспрессо. Не растворимую гадость, а то, что заставляет проснуться.

Анна заколебалась. Она должна была вернуться к заказчице, обсудить детали нового проекта Но что-то в его взгляде — лёгкое, почти мальчишеское озорство — заставило её кивнуть.

— Только если вы пообещаете не критиковать архитектуру города.

— Договорились. Хотя собор на площади явно нуждается в реконструкции, — подмигнул он.

Они вышли под дождь, и Максим, не раздумывая, накинул на её плечи свой пиджак. Ткань пахла кожей и чемто ещё — терпким, мужским ароматом, который почемуто заставил её сердце биться чаще.

В кафе было тепло и пахло корицей. Они сели у окна, и Анна наконец смогла рассмотреть его внимательнее. Под небрежностью облика скрывалась уверенность человека, привыкшего к свободе. В уголках глаз — едва заметные морщинки от смеха, на запястье — потёртый кожаный браслет.

— Значит, архитектор, — Максим помешал сахар в чаш-

ке. — И какой дом вы бы построили для себя?

Анна задумалась. Обычно она отвечала шаблонно: «Современный минимализм, много света» Но сейчас вдруг сказала правду:

— С большой террасой. Чтобы утром пить кофе и видеть рассвет. И с камином в гостиной — для зимних вечеров. А ещё — с комнатой для детей. Где будут храниться их рисунки и звучать смех.

Она осеклась, удивившись собственной откровенности. Но Максим не усмехнулся.

— Звучит как дом, в котором хочется остаться, — тихо сказал он. — А я бы снял его. Всю жизнь.

Их взгляды встретились, и на секунду мир вокруг замер. Только дождь стучал в окно, напоминая, что это всего лишь случайная встреча.

Но Анна уже знала — чтото изменилось.

— Кстати, — Максим достал из кармана визитку и положил перед ней, — у меня новый проект. Серия портретов «Лица города». Мне нужна модель, которая не боится быть настоящей. Вы подходите.

Анна посмотрела на карточку с лаконичной надписью «Максим Воронов. Фотограф», затем — на него. В его глазах читался вызов.

— Я подумаю, — улыбнулась она.

— Отлично, — он встал, бросив на стол купюру. — Жду вашего звонка. И да, — он на мгновение задержался у двери,

— пиджак можете оставить себе. Он вам идёт.

Когда он ушёл, Анна ещё долго смотрела на пустую чашку. В груди разливалось странное тепло — как будто она стояла на пороге чего-то важного. А на визитке, под именем, мелким почерком было добавлено: «*P.S. Эспрессо лучше пить с корицей*».

Она улыбнулась и спрятала карточку в блокнот. Возможно, дождь сегодня — не просто погода. Возможно, это начало истории.

Глава 2.

Анна долго смотрела на визитку, лежавшую на столе рядом с чашкой остывшего кофе. «Максим Воронов. Фотограф» — буквы слегка поблёскивали в свете настольной лампы, а приписка «P.S. Эспрессо лучше пить с корицей» вызывала улыбку. Она провела пальцем по карточке, словно пытаясь уловить отголосок его голоса.

На следующий день Анна с головой ушла в работу. Заказчица хотела «что-то воздушное, но основательное» — дом для большой семьи на окраине города. Чертежи, расчёты, подбор материалов Она уже почти забыла о вчерашней встрече, когда телефон мелодично звякнул.

Максим: Вы всё ещё думаете? Или я слишком напугал вас своей самоуверенностью?

Анна улыбнулась и быстро напечатала ответ:

Анна: Думаю. Но не о вашем предложении. О корице.

Максим: Значит, шанс есть. Сегодня в 16:00 у «Старой мельницы»? Там отличный свет для съёмок. И коричный латте в меню.

Она хотела ответить «нет», но пальцы сами набрали: «Договорились».

В назначенное время Анна стояла у кофейни, нервно поправляя пальто. «Что я делаю? Я же не модель. И вообще, это плохая идея» Но прежде чем она успела развернуться и

уйти, за спиной раздался знакомый голос:

— Вы пришли, — Максим улыбнулся, и в уголках его глаз собрались весёлые морщинки. — Я уж думал, придётся бежать за вами через полгорода.

— Только ради латте с корицей, — парировала Анна, но щёки предательски покраснели.

Он рассмеялся и жестом пригласил внутрь.

Студия, куда они отправились после кофе, располагалась на последнем этаже старого дома. Большие окна, кирпичные стены, повсюду — фотоаппараты, объективы, рулоны фотобумаги. В воздухе витал запах проявителя и чего-то ещё — свободы, что ли?

— Раздевайтесь, — бросил Максим, настраивая свет.

Анна замерла:— Простите?

— Пальто, — он поднял глаза и ухмыльнулся. — Хотя, если хотите, можете оставить. Будет артобраз «Архитектор в доспехах».

Она фыркнула и сняла пальто, оставшись в строгом белом блузоне и чёрной юбке.

— Отлично, — Максим обошёл её кругом, оценивающе прищурившись. — Теперь забудьте, что я здесь. Просто будьте собой.

Но «просто быть собой» не получалось. Анна то замирала в неестественной позе, то нервно поправляла волосы.

— Стоп, — Максим опустил камеру. — Что не так?

— Я не умею позировать, — призналась она. — И чув-

ствую себя глупо.

— А вы не позируйте. Представьте, что проектируете дом. Что вы чувствуете в этот момент?

Анна закрыла глаза. Перед внутренним взором всплыли линии, формы, пространство Она машинально сложила руки, будто очерчивая невидимые стены. Когда открыла глаза, Максим уже щёлкал затвором, не отрываясь от видеоискателя.

— Вот она, ваша магия, — пробормотал он. — Вы ведь правда видите это, да? Свой дом?

— Да, — тихо сказала Анна. — С террасой, камином И комнатой для детей.

Максим замер. На мгновение в его взгляде мелькнуло что-то глубокое, почти болезненное. Но он тут же отвёл глаза и продолжил съёмку.

Вечером, возвращаясь домой, Анна поймала себя на мысли, что улыбается. Но радость быстро омрачилась, когда в метро она случайно услышала разговор двух девушек за спиной:

— а Макс опять с новой. Он же ни с кем дольше месяца не встречается, — фыркнула одна. — Да ладно, он классный. Просто не создан для отношений, — пожалала плечами вторая. — Свобода, путешествия Женщины для него — как кадры в альбоме. Снял и забыл.

Анна сжала ручку сумки. *«Наверное, они ошибаются»*, — попыталась успокоить себя. Но зерно сомнения уже упало в

почву.

Дома, раскладывая вещи, она наткнулась на визитку Максима. Теперь та казалась не милой шуткой, а предупреждением. *«Он фотограф. Ему нравится ловить моменты. Но хочет ли он чего-то большего?»*

Телефон снова звякнул:

Максим: Спасибо за сегодня. Вы — идеальный кадр. И не только в объективе.

Анна долго смотрела на сообщение. Пальцы зависли над клавиатурой, подбирая ответ. Наконец, она написала коротко:

Анна: Было интересно.

Отправив сообщение, она выключила экран. Внутри боролись два чувства: тепло от его слов и холодный голос разума: *«Будь осторожна»*.

Перед сном Анна открыла альбом с эскизами будущего дома. Линия террасы дрогнула под карандашом — впервые за годы. Она вздохнула и закрыла блокнот.

«Может, он просто фотограф. А может, что-то большее. Но пока пока я не готова рисковать».

Она легла, но сон не шёл. За окном мерцали огни города, а где-то там, в ночной тишине, Максим, возможно, просматривал снимки — кадры, которые, как и она сама, могли стать лишь мгновением.

Глава 3.

Анна не могла забыть вчерашнюю съёмку. Перед глазами то и дело всплывали кадры: Максим с камерой, его сосредоточенный взгляд, тихие подсказки И тот момент, когда он вдруг замер, опустил фотоаппарат и произнёс:

— Вы прекрасны, когда думаете о своём доме.

Она покраснела тогда, пробормотала что-то невнятное и поспешила собраться. Но слова застряли в памяти, грели изнутри.

На следующий день телефон зазвонил в самый разгар совещания. Анна вздрогнула, увидев имя Максима на экране, и выскользнула в коридор.

— Алло?

— Анна, — его голос звучал чуть хрипловато, будто он только проснулся. — У меня идея. Сегодня в семь на крыше старого дома у набережной. Там потрясающий вид на закат. И свет идеальный для ещё одной серии кадров.

— Крыша? — она невольно улыбнулась. — Звучит рискованно.

— Зато честно. Никаких галерей, студий, фальшивых улыбок. Только вы, я и город внизу.

Анна заколебалась. Внутренний голос шептал: «*Осторожнее*». Но что-то другое, более сильное, подталкивало согласиться.

— Хорошо, — выдохнула она. — В семь.

Старый дом стоял на холме, возвышаясь над набережной. Анна поднялась по скрипучей лестнице на последний этаж, затем — по узкой винтовой лестнице на крышу. Ветер тут же подхватил волосы, бросил прядь в лицо. Она поправила её, оглядываясь.

Максим уже был здесь — раскладывал штатив, проверял камеру. На нём была простая чёрная футболка и джинсы, волосы слегка растрёпаны. Увидев Анну, он выпрямился и улыбнулся:

— Вы пришли.

— А вы сомневались?

— Немного. Думал, вы передумаете в последний момент.

Он подошёл ближе, и Анна вдруг осознала, как мало пространства между ними. Всего шаг — и можно коснуться.

— Давайте сначала просто посмотрим на город, — предложил Максим. — Без камер.

Они встали у невысокого парапета. Внизу шумела набережная, по реке скользили лодки, а небо над горизонтом наливалось оранжевым и розовым.

— Красиво, — тихо сказала Анна.

— Да, — он не смотрел на закат. Его взгляд был прикован к ней. — Очень.

Тишина между ними стала густой, почти осязаемой. Анна почувствовала, как учащается пульс.

— Максим, я — она запнулась. — Мне сложно доверять

людям. После того, что было с моими родителями

— Расскажите, — он сделал шаг ближе, но не коснулся её. — Если хотите.

И она рассказала. О том, как отец ушёл, когда ей было десять, оставив мать с разбитыми мечтами. О том, как мама потом годами повторяла: «*Мужчины не умеют любить по-настоящему*». О том, как Анна поклялась себе не повторять её ошибок.

Максим слушал молча. Когда она закончила, он тихо произнёс:

— Мой отец был другим. Он любил нас с братом без условий. Но когда мама ушла, он сломался. Перестал улыбаться. Я пообещал себе никогда не привязываться так сильно, чтобы потерять себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.